

Мэй Ли шла медленно, луга были такими же пышными, как и прежде. Она миновала несколько мишеней и поднялась по холмам, увидев ниже всё ещё не засохший ручей.

Она остановилась, посмотрела на протекающую чистую реку и успокоилась. Какое-то время она не могла описать свои чувства, но словно воссоединившись с другом, которого так давно не видела, она вспомнила, что несколько лет назад, когда ей было грустно, она бежала сюда плакать.

Случайно она нашла красивый пейзаж за холмом. Вот почему каждый раз, когда она выходила на луга, она приходила сюда посмотреть. Такой красивый, что ей хотелось чаще здесь бывать и смотреть вокруг.

Она молча подошла к склону у реки, где как раз цвели дикие цветы, и не было лошадей, чтобы их топтать. Горы и равнины были так прекрасны, что она вздохнула. На самом деле, цветы так красиво цветут каждую весну, но она не знала раньше, как их по достоинству оценить.

Она погрузилась в свои мысли, когда услышала голоса неподалёку. Затем она также услышала шаги, это они были уже очень близко, и было слишком поздно, чтобы уйти незамеченной.

— ... немного лучше, но всё равно скучная. Маленькая девочка с цзяннаньским акцентом всё равно намного лучше её.

Мэй Ли не могла узнать, чей это был голос, возможно, только потому, что она вообще не знала многих людей.

— Я до сих пор думаю, что раньше она была довольно забавной. Несмотря на то, что у неё раздражающий характер, в постели она точно будет потрясной. — слова другого человека вызвали смех людей. Некоторые ругали его за непристойность, но всё равно смеялись.

— Не можешь дождаться, когда тебя трахнут? Она ведь скорее заползёт в постель Цзинсюаня.

Поскольку вокруг никого не было, эти люди беззастенчиво шутили.

— Но я думаю, на этот раз девушка уже отказалась от него. Не говоря уже о том, что произошло тогда, но сейчас, исходя из статуса её семьи, как она может сравниться с дочерью губернатора Ян?! Император и Лао Цзузун теперь нуждаются в её отце Чжа Мулане и уже присвоили ей титул принцессы. Ты видел тот кулон на Суин? Это сокровище, о покупке которого я мог только мечтать уже больше полугода!

— Ха! Куда ты смотрел?

Снова раздался злобный смех.

— Ну давай же. Как вы думаете, почему Суин выбрала Цзинсюаня? В династии Цин так много других красивых мужчин. Даже я не хуже него! — этот парень рассмеялся, когда сказал эти слова.

Другие мужчины ещё больше рассмеялись.

— Ты не должен вести себя так, будто тебе не хватает женщин перед Лао Цзузун. Я слышал, как моя мать говорила, что Лао Цзузун пытается сватать Мэй Ли. Лучше держитесь подальше от этого вестника несчастья [1].

— Чего вы боитесь? — мужчина небрежно рассмеялся. — Её недостаток — низкосортный характер, но с её внешностью из неё можно даже сделать вторую жену [2].

Мужчины закончили отливать и пошли к реке, чтобы вымыть руки. Только тогда они увидели Мэй Ли, сидящую за склоном, все были мягко говоря ошеломлены. Кто-то сразу же заговорил о лошадях, и они, не моргнув глазом, стали говорить на новую тему, помыли руки и ушли. Никто больше не смотрел на неё.

Мэй Ли посмотрела в безбрежное небо. Когда она была ещё в Аннинг-Холле, она могла видеть только небольшой кусочек неба из разреза стен двора. Но теперь она может смотреть вверх, и облакам действительно потребуется много времени, чтобы рассеяться, пока они не исчезнут из виду.

Она вдохнула два глотка свежего воздуха. Только так она почувствовала себя лучше.

Затем она снова услышала шаги. Только на этот раз у неё было достаточно шансов найти хорошее место для укрытия.

Она спряталась, и из-за склона донёлся детский голос:

— Ты не сможешь подняться, дурак!

Голос был знакомым. Она выглянула из-за склона и увидела мальчика и девочку — как две маленькие куклы, карабкающиеся по дикому дереву хайтан, пытаясь сорвать его плоды.

— Это опасно! — она побежала, чтобы поддержать Цю Юань, которая стояла на плечах Цю Цюаня. Они были внуками Девятого Принца. Они и раньше приходили и уговаривали её поиграть с ними.

— Мэй Ли Цзецзе! — двое детей уставились на неё. — Это действительно ты?

— Гм.

Мэй Ли тяжело кивнула, не зная, что именно её взволновало. Раньше её только раздражали эти два маленьких дьяволят.

— Мэй Ли Цзецзе! — эти двое бросились и обняли её. — Не далеко ли ты уехала? Наконец-то ты вернулась!

Да, она действительно уехала очень далеко.

— Хотите хайтан? — она сменила тему, как будто не хотела рассказывать этим детям о своих проблемах. — Этот нельзя есть, он очень кислый.

— Кислый??? — Цю Юань горько спросила.

Ведь ребёнок — это всего лишь ребёнок. Она забудет, из-за чего была расстроена, когда расскажет о вещах, которые её интересуют. Раньше она была такой же.

— Мэй Ли Цзецзе сама выберет для вас.

— Ты сможешь подняться? — Цю Цюань явно не очень доверял её способностям.

С этими детьми её прежний темперамент, казалось, немного вернулся. Она подняла брови,

намеренно притворяясь немного гордой.

— Смотрите!

Она отступила назад, бросилась и вскочила, ухватившись за корень нижней ветки. Она вышла сегодня на охоту, так что на ней были плоские сапоги. С некоторым усилием она подняла своё тело, карабкаясь.

— Ух ты! Это здорово! — дети выразили своё восхищение.

Мэй Ли улыбнулась и встала на ветку дерева, чтобы сорвать большие зелёные плоды. Дерево Хайтан не особо прочное. Даже если она сама тонкая, если она немного шевельнётся, всё дерево будет слегка дрожать.

— Что здесь случилось?! — низкий раздражённый голос напугал Мэй Ли, которая инстинктивно присела на ветку дерева.

Прямо под деревом стояло четыре-пять человек. Цзинсюань смотрел на неё снизу вверх холодными глазами. Хрупкая девушка Суин стояла позади него, прикрывая рукой рот, явно находя эту сцену чрезвычайно интересной.

Юнхэ тоже был там, с улыбкой глядя на Мэй Ли. Принцесса Йинди, которая тоже стояла рядом с ним, взглянула на неё и сказала:

— Как и раньше, она всё ещё любит карабкаться вверх и вниз, создавая разные проблемы.

— Мэй Ли Цзецзе просто собирает для нас фрукты. Она не доставляет хлопот! — сказала Цю Юань, её пухлое лицо выпятилось, когда она уставилась на Йинди.

— Спускайся! — Цзинсюань закричал и нахмурился.

Мэй Ли знала, что Цзинсюань не заботится о ней. Кажется, у него есть только беспомощная привычка ругать её. Спустя два года всё осталось так же.

Мэй Ли кивнула, это было действительно бесполезно.

Юнхэ сделал шаг вперёд, чтобы помочь ей спуститься. Она улыбнулась и покачала головой, схватилась за ствол и легко соскользнула с дерева. Юнхэ несколько раз усмехнулся.

— Почему ты так хорошо лазишь по деревьям?

Мэй Ли опустила глаза, на её губах появилась улыбка, и она сказала:

— Я научилась этому в холодном дворце. У меня во дворе там было дерево хурмы.

Йинди и её двоюродный брат Сангжу засмеялись. Йинди не упустила такой возможности и саркастически сказала:

— Тогда помещение тебя в холодный дворец было не таким уже напрасным. Ты научилась такому мастерству.

«Мастерство? Вот так...»

Когда люди очень одиноки, они склонны вести себя странно. Тогда она залезла на высокое и

прямое дерево хурмы, чтобы увидеть небо чуть шире. Иногда она могла испытать прилив радости, когда видела проходящую мимо дворцовую даму или евнуха, старуху или женщину средних лет, живущую в соседнем дворце. Никто не поймёт такой радости.

Под звуки рожков и барабанов Суин потянула Цзинсюаня за рукав и сказала:

— Давайте скорее вернёмся. Охота началась!

Звук взволновал всех. Даже Цю Цюань и Цю Юань радостно бежали впереди толпы. Цзинсюань и Юнхэ тоже ускорили шаг.

Мэй Ли шла сзади медленным шагом, в конце концов остановившись. Она молча смотрела, как они уходят. Никто не оглянулся посмотреть на неё. Никто не понял, что кто-то остался позади.

Она улыбнулась. Так же, как они не интересовались её жизнью, она решила, что её больше не интересуют и их дела. Она болела за этих мужчин — это то, что ей нравилось делать, когда она была моложе.

Сейчас... она будет скорее одна. Глядя в безбрежное голубое небо в одиночестве. Именно такого удовольствия она давно ждала в Аннинг Холле.

[1] 扫把 (saobaxing) буквально метла, но также может означать нарушителя спокойствия или сглазить человека.

[2] 二姨 (ce'fujin) второстепенная жена - не основная жена.

<http://tl.rulate.ru/book/76998/2323868>